

СТАНОВЛЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1920-е гг.: Г. Ю. МАННС И Г. Г. МАГУЛЬЯНО¹

Путинцев Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань), ORCID: 0000-0001-7406-2851, e-mail: chiefdom@yandex.ru.

Статья посвящена историографическому анализу раннего этапа становления региональной научной школы криминологии в Иркутском государственном университете в 1920-е гг. Методологическая часть статьи содержит описание авторского подхода к научной школе как к феномену, требующему комплексного восприятия и применения различных методов научного познания. В описательно-аналитической части исходя из историографической, источниковедческой и функциональной перспектив анализируется творчество лидера школы Г. Ю. Маннса и его коллеги Г. Г. Магульяно. На материале тематически близких исследований показано сходство подходов и своеобразие этих авторов, их взаимодействие. Обосновано, что Г. Г. Магульяно, несмотря на сравнительно меньшую известность, внесла значительный вклад в криминологические исследования.

Ключевые слова: преемственность в юриспруденции, Иркутский государственный университет, преступность несовершеннолетних, история криминологии, локальная преступность, науковедение, научные школы

Для цитирования: Путинцев А. В. Становление криминологической школы Иркутского государственного университета в 1920-е гг.: Г. Ю. Маннс и Г. Г. Магульяно // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 5. С. 18–26. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_5_18.

ORIGINS OF THE CRIMINOLOGICAL SCHOOL OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY IN THE 1920^s: G. YU. MANNS AND G. G. MAGULIANO²

Putintsev Andrey Vladimirovich

Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0001-7406-2851, e-mail: chiefdom@yandex.ru.

The article is devoted to the historiographic analysis of the early stage of the formation of the regional scientific school of criminology at the Irkutsk State University in the 1920^s. The methodological part of the article contains a description of the author's approach to the scientific school as a phenomenon that requires a comprehensive perception and application of various methods of scientific knowledge. In the descriptive and analytical part, based on the historiographic and functional perspectives, the work of the leader of the school G. Yu. Manns and his colleague G. G. Maguliano is analyzed. Based on the material of thematically close studies, the similarity of approaches and originality of these authors, their interaction are shown. It is substantiated that G. G. Maguliano, despite her comparatively lesser fame, made a significant contribution to criminological research.

¹ Автор благодарит Научную библиотеку Иркутского государственного университета им. В. Г. Распутина и лично Шахнович Алефтину Геннадьевну за неоценимую помощь в доступе к источникам, без которой это исследование не могло бы состояться.

² The author thanks the Scientific Library of Irkutsk State University named after V. G. Rasputin and personally Shakhnovich Alefina Gennadievna for their invaluable help in accessing the sources, without which this research could not have taken place.

Key words: continuity in jurisprudence, Irkutsk State University, juvenile delinquency, history of criminology, local crime, science studies, scientific schools

*For citation: Putintsev A. (2024) Origins of the criminological school of Irkutsk State University in the 1920s: G. Yu. Manns and G. G. Maguliano. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu juridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 18–26, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2024_5_18.*

Научная школа как объект исследования требует комплексного подхода к реконструкции и подразумевает комбинацию историографического, источниковедческого, биографического, конкретно-исторического и структурно-функционального подходов. В рамках историографического подхода анализу подлежит массив научных текстов, созданных участниками научной школы. Источниковедческий подход требует сбора и оценки не только историографических, но и иных источников, их анализа для извлечения информации о деятельности научной школы. Биографический (портретный) взгляд фокусируется на личностях исследователей, конкретно-исторический подход вписывает деятельность научной школы в исследовательское и социальное пространство и время, позволяет выделить различные периоды в существовании школы, чтобы на каждом из них выявить систему факторов, повлиявших на развитие научной мысли. Все эти подходы используются в истории политических и правовых учений, также способной выступать ориентиром для отраслевой историографии.

В отдельной оговорке нуждается структурно-функциональный подход. Мы склонны согласиться с Е. О. Акишиной и Н. И. Мартишиной, которые со ссылкой на В. Б. Гасилова под научной школой понимают сообщество ученых разных статусов, компетенции и специализации, координирующих под руководством лидера свою исследовательскую деятельность, внесших вклад в реализацию и развитие исследовательской программы и способных активно представлять и защищать цели и результаты программы¹. Это отличает ее от других форм организации коллективного научного знания. В связи с этим ученые, образующие школу, выполняют (стихийно или организованно) конкретные функции в реализации исследовательской программы. Наибольший исследовательский интерес вызывают признанные лидеры научных школ, однако реконструирование взаимоотношений коллектива ученых, связей между ними и с представителями других научных школ, распределения ролей в реализации исследовательских программ, возможной борьбы за лидерство и т. д., как нам кажется, должно стать своеобразным конвенционально признанным стандартом исследования научных школ, в том числе в юриспруденции. Разумеется, такой подход не противоречит другим, упомянутым выше, напротив, реализуется через их сочетание.

Немаловажно, что научные школы – это обладающие сложной структурой и динамично развивающиеся объекты исследования. В одном исследовательском учреждении и даже на одной кафедре могут смениться несколько научных школ в рамках одной и той же дисциплины на разных этапах истории. Вместе с тем одна и та же школа может обновляться, демонстрируя своего рода «непрерывный стаж» развития через поколения. Таким образом, фокус внимания при исследовании научных школ должен быть смещен с констатации известности ученых, их текстов и их вклада в науку на реконструкцию структуры и механизмов функционирования научной школы.

В рамках настоящей статьи будет предпринята попытка анализа школы криминологии в Иркутском государственном университете (далее – ИГУ) в 1920-е гг. с точки зрения историографии. Статья решает две задачи: методолого-демонстрационную, позволяющую на относительно простом материале (взаимодействие всего лишь двух ученых) продемонстрировать применение предлагаемого подхода к научным школам, и описательно-аналитическую, поскольку вносит свой скромный вклад в изучение истории криминологической науки.

Ввиду фокуса исследования на раннем этапе формирования научной школы и ограниченного объема публикации было принято решение оставить в стороне криминологические сюжеты, которые развивались отдельно каждым из ученых-крими-

¹ Акишина Е. О., Мартишина Н. И. Научная школа: сущность, статус, возможности регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3. С. 77.

нологов ИГУ, и сконцентрироваться на отражающих функциональное взаимодействие между ними параллелях и пересечениях.

Проект университетского образования в Иркутске достаточно неожиданно реализовался именно в 1918 г. В обстановке революции и последовавшей Гражданской войны относительно спокойный Иркутск являлся местом, способным предложить для научной деятельности и личной безопасности более благоприятные условия, чем сложившиеся в Российской империи университетские центры. Последние выступали донором кадров, этот феномен достаточно подробно изучен¹. Г. Ю. Маннс, первый экстраординарный профессор по кафедре уголовного права и судопроизводства ИГУ, получил образование в Императорском Казанском университете. Г. Ю. Маннс и при жизни, и впоследствии считался ученым всероссийского масштаба, имя Гали (по иным сведениям – Галии) Григорьевны Магульяно, напротив, известно в основном лишь узким специалистам.

Неудивительно, что при применении биографического (портретного) метода, безусловно, подчеркивает роль Г. Ю. Маннса как более авторитетного ученого, позволяя охарактеризовать его функциональные отношения с Г. Г. Магульяно по модели «учитель – ученик»², «лидер научной школы – ассистент». Их творчество неоднократно становилось объектом научного анализа, в частности в исследованиях В. Н. Казарина³. Опираясь на первоисточники и указанные работы, применяя сравнительный историографический и источниковедческий анализ, сфокусируемся на сведениях о характере функциональных связей между этими учеными, которые можно почерпнуть из их опубликованных работ.

Предметом нашего анализа выступят две пары тематически близких публикаций: во-первых, по проблемам криминогенной обстановки и статистики в Иркутске в 1920 г. (Г. Ю. Маннс) и в 1921 г. (Г. Г. Магульяно), во-вторых, по проблеме противодействия преступности несовершеннолетних (Г. Г. Магульяно, 1926 г., Г. Ю. Маннс, 1927 г.). Также в анализ включены работы, которые несколько условно можно охарактеризовать как исследования по общей теории сбора уголовной статистики: «Понятие и объем моральной статистики» (1926 г.) Г. Г. Магульяно и «Программа по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях в области уголовного права и суда туземных народностей Сибири» (1925 г.) Г. Ю. Маннса.

О существовании школы может говорить переключка предметов, методов исследования, отдельных микропроблем, иллюстративного материала двух исследователей, при этом, если школа действительно существует, эти элементы в чем-то будут совпадать, а в чем-то – различаться.

Сравнение предметной тематики работ дает следующие результаты. В области локальной криминологической ситуации Г. Г. Магульяно подхватила и развила разработки Г. Ю. Маннса. Вместе с тем первенство в специальном криминологическом исследовании ювенальной преступности в ИГУ принадлежит именно Г. Г. Магульяно, однако Г. Ю. Маннс расширил пределы исследования до уровня всего Сибирского края. Нужно отметить, что тогда активно развивался исследовательский фронт профилактики преступности несовершеннолетних, что встраивает исследования иркутян во всесоюзное научное движение, поэтому в перспективе данные источники мо-

¹ См., например: *Казарин В. Н.* Влияние Казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // *Сибирский юридический вестник*. 2011. № 2. С. 3–16; *Его же.* Ученые-юристы в панораме эпохи: транзит Казань – Иркутск – Свердловск. Первая треть XX в. // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2023. № 6. С. 14–24.

² Н. Н. Зипунникова и А. В. Калинина приводят важные для понимания этой связи сведения, согласно которым Г. Г. Магульяно обучалась у Г. Ю. Маннса на первом году существования ИГУ, в частности в рамках семинаров и кружка по криминалистике готовила доклад на тему «Малолетние преступники», которая позднее станет ее специальным научным интересом (*Зипунникова Н. Н., Калинина А. В.* Юридический факультет Иркутского государственного университета в 1918–1920 гг.: свидетельства учебной повседневности // *Российский юридический журнал*. 2018. № 2. С. 185; *Их же.* Организация научной деятельности на юридическом факультете Иркутского государственного университета в период его становления (1918–1920 гг.) // *Там же*. 2019. № 4. С. 191).

³ Помимо процитированных выше публикаций см.: *Казарин В. Н.* Послереволюционная Сибирь: уголовно-правовой и криминологический анализ современника профессора Г. Ю. Маннса // *Силовые структуры: история и современность*: сб. ст. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Министерства внутренних дел РФ, 2002. С. 48–55; *Его же.* Проблемы детской преступности в Сибири в трудах профессора Г. Ю. Маннса // *Несовершеннолетний как субъект права*. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2015. С. 88–92.

гут быть использованы для сравнительного анализа общесоюзной и региональной историографии в этой отдельно взятой области криминологии. В теории статистики авторов сближает лишь общее направление, тогда как тематика работ значительно различается.

Исследования преступности Иркутска, проведенные авторами, по методологии практически идентичны: для объяснения причин преступности используется многофакторный подход, основанный на анализе представляемых в табличных формах статистических данных. Тем, однако, примечательнее отдельные совпадения, сквозные сюжеты и нюансы.

1. *Отбор эмпирического материала* обоими авторами почти идентичен, оба основывают свое исследование на милицейской статистике. Г. Г. Магульяно добавляет позже статистику Губрозыска¹. Оба автора отмечают неполноту эмпирической базы, констатируют недоступность статистики ЧК, трибуналов и народных судов², ввиду чего им сложно делать претендующие на полноту выводы о контрреволюционных преступлениях, деяниях, направленных против общества и государства, и т. п.³ Г. Ю. Маннс констатирует также гибель части сводок, неполноту собранного материала в части должностных преступлений, которые преимущественно касались должностных лиц милиции⁴. Также специальных пояснений потребовало необычно низкое число преступлений, зарегистрированных в том районе Иркутска, где находится вокзал. Г. Ю. Маннс объяснил очевидную аномалию тем, что преступления на железной дороге учитывались транспортной милицией, Г. Г. Магульяно спустя год повторит эту оговорку⁵.

2. Оба автора осуществляют *корректировку уголовной статистики* доступными способами. Г. Ю. Маннс поясняет, что объединил некоторые графы милицейской статистики, добившись тем самым устранения влияния ошибок при составлении сводок, обусловленных низкой квалификацией милиционеров в статистическом деле⁶. Кроме того, ученый обращает внимание на аномальный повтор данных по месяцам в одном из районов города (данные за февраль и ноябрь повторили почти в точности данные за январь и октябрь), ввиду того что в других районах Иркутска статистика претерпела изменения, высказывает сомнения в достоверности сведений сводки⁷. Г. Ю. Маннс выделяет самоубийства из общей уголовной статистики в отдельную графу и не учитывает в своем анализе⁸, в работе Г. Г. Магульяно они также не комментируются, а позднее она пишет теоретическую статью, в которой вообще предлагает убрать самоубийства из моральной статистики, а ее саму переименовать официально в уголовную⁹.

Также Г. Г. Магульяно замечает, что данные Губрозыска подавались в обезличенном виде, ввиду чего статистики не могли проверить квалификацию преступлений, а данные Губмилиции шли «сырыми» и самостоятельно обрабатывались соответствующей секцией Статбюро. Там, где было возможно, выполнялась перекрестная проверка цифр, при расхождении предпочтение отдавалось наибольшим значениям в связи с латентным характером преступности¹⁰. Оба автора видели определенную проблему в регистрации преступлений не по дате совершения, а по дате начала дознания, ввиду чего могла возникать путаница. Г. Ю. Маннс предлагал регистрировать даты как производства дознания, так и совершения преступления¹¹. Иногда ученые, отмечая аномалии, прямо отказываются от выводов. Так поступает Г. Г. Магульяно, не делая

¹ Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. // Красные зори. 1923. № 4. С. 102–103.

² Впрочем, Г. Ю. Маннс обнаруживает свое знакомство, например, с «приготовляемыми к печати материалами о движении осужденных Иркутским народным судом» (Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. Иркутск: Иркут. отд., 1921. С. 42, сн. 1).

³ Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 36; Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 103.

⁴ Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 35–36.

⁵ Там же. С. 48–49; Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 107.

⁶ Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 35.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 36, 38, 40.

⁹ Магульяно Г. Г. Понятие и объем моральной статистики // Сборник трудов Государственного Иркутского университета. Факультет права и местного хозяйства. 1926. Вып. X. С. 74–75.

¹⁰ Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 102–103.

¹¹ Там же; Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 35.

вывод о том, почему максимум преступлений против личности в 1921 г. падает на зимние месяцы, а не на летние, как это обычно бывает, то же касается аномального пика воинских преступлений в октябре 1921 г.¹ Также оба ученых сетуют на низкую квалификацию сотрудников, собиравших статистику, и недостаточно умелую организацию статистического учета в целом².

Указанное говорит о методологически хорошо поставленной совокупности процедур анализа статистики в ИГУ, в чем можно видеть характерную черту Иркутской школы криминологии в 1920-е гг. Из статей Г. Г. Магульяно следует, что у нее был налажен тесный контакт с ИркГубСтатБюро, в частности она сама обрабатывала первичные материалы милицейской статистики, что говорит о необходимом для плодотворных криминологических исследований взаимодействии ученых и правоприменителей.

Разговор о методах сбора и обработки эмпирической информации в иркутской криминологической школе 1920-х гг. был бы неполным без анализа программы Г. Ю. Маннса по поводу сбора юридических обычаев коренных народов Сибири. Ученый считал это важным, поскольку обычаи «могут быть выражением нарождающихся взаимоотношений людей, не успевших еще получить законодательную санкцию и оформление»³, а также в связи с тем, что «огромный интерес для теоретика и большое практическое значение для законодателя, судьи и администратора приобретает вопрос об отношении населения к новым законам. Это отношение часто определяется тем, согласуется или нет закон с существующими у данного народа или в данной местности юридическими обычаями»⁴. С точки зрения методики Г. Ю. Маннс рекомендует обращать внимание на три типа источников: 1) судебные и административные архивы за период с 1918 по 1922 г., причем призывает анализировать и итоговые решения, и сами жалобы и заявления; 2) данные расспросов населения, как стариков (информация о прежних обычаях), так и молодежь, комсомольцев («не только носителей, но и творцов новых правовых обычаев»); 3) частушки, песни и рассказы революционного периода⁵. В методической части программы обсуждается, что нужно, помимо местного населения, опросить работников правоприменительных органов («нарсудьи, нарследователи, милиционеры»)⁶. К сожалению, сведений о реализации данной программы найти не удалось, однако вышесказанное позволяет сделать вывод, что Г. Ю. Маннс намеревался создать специализированную, относящуюся к уголовному праву программу, имеющую прикладное значение, чем она отличалась от иных схожих программ. Также автор ясно представлял специфику собираемой информации, ее отличие от официальной уголовной статистики и намеревался использовать ее как инструмент для объяснения причин преступности.

С точки зрения *причин преступности* оба автора были склонны отдавать должное новым глобальным внешним факторам, таким как война и революция, влияющим на преступность в регионе. Так, Г. Ю. Маннс отмечает, что в 1920 г. преступления против порядка управления заняли в структуре преступности второе место, сместив преступления против личности на третью позицию, что не является типичным. Г. Ю. Маннс связал эту ситуацию с политической неопределенностью и введением новыми властями большого числа новых запретов⁷. Г. Г. Магульяно, комментируя данные следующего года, констатирует снижение доли преступлений этой группы, видя причину в укреплении советской власти⁸, однако уже через год ей вновь приходится

¹ Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 106–107. Нужно заметить, что и в работе о детской преступности Г. Г. Магульяно подробно отмечала причины возможных статистических аномалий: например, снижение в середине года возраста, до которого, по общему правилу, дела о проступках несовершеннолетних подведомственны Комиссии по делам несовершеннолетних, с 18 до 16 лет (Магульяно Г. Г. К вопросу о детской преступности и о мерах борьбы с нею за годы революции // Сб. тр. профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. ФОН. 1923. Вып. VI. С. 177).

² Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 34–35; Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 103.

³ Маннс Г. Ю. Программа по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях в области уголовного права и суда туземных народностей Сибири. Верхне-Удинск, [Б. г.]. С. 1.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 3.

⁷ Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 43.

⁸ Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 102.

отметить рост, однако причиной здесь уже выступает НЭП¹. Комментируя динамику имущественной преступности, Г. Ю. Маннс отмечает крайне неблагоприятную ситуацию с продовольствием в 1920 г., констатируя, впрочем, что к концу года ситуация изменилась к лучшему, поскольку удалось наладить подвоз провианта из деревень. Он замечает, что отчасти ситуация также объясняется «утратой многими ясного представления о границах между дозволенным и недозволенным в сфере имущественных отношений»². Г. Г. Магульяно констатирует дальнейший рост доли имущественной преступности в общей структуре преступности, в какой-то мере уточняет выводы Г. Г. Маннса, поскольку связывает это с тем, что в 1920 г. Иркутская губерния продолжала жить на старых запасах (т. е. улучшение последних месяцев в Иркутске 1920 г. было ситуативным), тогда как в 1921 г. они были исчерпаны, и лишь в 1922 г. НЭП вернул товарный оборот к модели мирного времени, нормализовав и ситуацию с имущественными преступлениями³.

Интересно в связи с этим обсудить и влияние местных факторов. Так, Г. Ю. Маннс, говоря об имущественных преступлениях в 1920 г., обратил внимание на их аномальную пиковость в летние месяцы, объясняя это тем, что в город в это время вообще не осуществлялся подвоз товаров⁴. Г. Г. Магульяно, обсуждая статистику следующего года, подтвердила эту тенденцию, что привело ее к мысли о зависимости продовольственного благополучия города от периодов летних (в большей мере) и весенних (в меньшей мере) полевых работ в деревнях, а также весенней и осенней распутицы. В это время крестьяне не находили времени или возможности подвозить провиант в город, и продукты нельзя было достать ни за какие деньги, что гарантировало увеличение числа преступлений против имущества⁵.

Оба автора одинаково районируют город (что, очевидно, связано с организацией сбора милицейской статистики). Собранный Г. Г. Магульяно материал позволил обнаружить некую ротацию мест между районами по уровню преступности, однако самый благоприятный и неблагоприятный (район так называемого «манчжурского» рынка) сохранили свои места⁶. Высокие значения количества преступлений продолжит демонстрировать и окраинная часть города, где по объективным причинам хуже поставлена охрана. Эти данные не содержат каких-то научных прорывов, однако позволяют увидеть преемственность в мониторинге криминогенной обстановки и ее практическую значимость, без чего невозможна научная школа.

Несколько иначе выглядит тематическая перекличка основоположников иркутской криминологии относительно проблематики детской преступности. Г. Ю. Маннс преимущественно анализирует большие объемы свежей статистики, классифицирует беспризорных, асоциальных малолетних и юных преступников и предлагает дифференцированные меры профилактики и противодействия преступности каждой из групп, особо акцентируя внимание на необходимости открытия дополнительных учебно-воспитательных и учебно-исправительных учреждений⁷. Исследование Г. Г. Магульяно аналогичной направленности с современных позиций можно охарактеризовать как междисциплинарное изучение конкретного случая (*case study*). В рамках одной статьи дается социологический анализ преступности несовершеннолетних с использованием статистического материала (как дореволюционного, так

¹ «Разрешение свободы торговли повлекло более частое нарушение установленных норм; улучшение железнодорожного сообщения и уничтожение системы пропусков облегчило передвижение населения, а вместе с тем и возможность перехода границы, бродяжничества» (Магульяно Г. Г. К вопросу о детской преступности и о мерах борьбы с нею за годы революции. С. 187).

² Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 42. В процитированном отрывке, вероятно, стоит видеть возможное объяснение интереса автора к революционным обычаям и отношению к действующему закону у населения, на выяснение которых должна была быть направлена обсуждавшаяся выше программа.

³ Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 102, 105; Её же. К вопросу о детской преступности и о мерах борьбы с нею за годы революции. С. 182–184.

⁴ Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. С. 42.

⁵ Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. С. 105. Этот вывод она подтвердит и для имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними.

⁶ Там же. С. 107.

⁷ Маннс Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Факультет права и местного хозяйства. Т. XIII. 1927. С. 447–448.

и свежей статистики по Иркутску), анализ «детского» советского права, исследуется процессуальная практика Иркутской комиссии по делам несовершеннолетних и опыт Иркутской трудовой колонии по перевоспитанию несовершеннолетних преступников. Можно увидеть внимание обоих исследователей к детским учреждениям, отражавшее, впрочем, универсальный всероссийский тренд.

Г. Ю. Маннс, развивая изложенные Г. Г. Магульяно идеи на уровне всего Сибирского края, не приводит прямых ссылок на ее исследование. Однако отдельные мысли, к которым пришла Г. Г. Магульяно, повторяются в работе Г. Ю. Маннса. Так, уже на уровне темы исследования в прямой связи с уровнем преступности рассматривается проблема беспризорности. Есть совпадения и в тематике детской спекуляции. В работе Г. Г. Магульяно этот вопрос анализируется на городском уровне, на основе наблюдений за жизнью уже упоминавшегося «манчжурского» рынка, тогда как Г. Ю. Маннс дает теоретическое обобщение, пытаясь определить место детей-спекулянтов среди других групп беспризорников¹. Тем не менее даже примерный перечень видов детской спекуляции у основателей иркутской криминологической школы совпадает (ср. «сахаринщики, папиросники, торговцы дрожжами» у Г. Ю. Маннса² и детвора, продающая «сладкий фруктовый квас, орехи, дрожжи, папиросы» у Г. Г. Магульяно³). Г. Ю. Маннс приводит новую статистику по семейному и социальному положению содержащихся в Иркутской трудовой колонии несовершеннолетних, а также работает со статистикой Иркутской комиссии по делам несовершеннолетних, что делала и Г. Г. Магульяно⁴. Также Г. Ю. Маннс собрал отсутствовавшую на момент написания работы Г. Г. Магульяно статистику по детской проституции в Иркутске, что привело его к выводу о значительном ухудшении ситуации по сравнению с высказанными Г. Г. Магульяно предположениями («это явление если и существует в Иркутске, то в очень небольших размерах»⁵ против достоверно установленных со ссылкой на учет Губрозыска 8,3 % несовершеннолетних проституток (8 девушек) от общего числа учтенных на март 1927 г.⁶). В целом же Г. Ю. Маннс, в отличие от Г. Г. Магульяно, почти не оперирует дореволюционной статистикой, предпочитая современную, однако оба автора пытаются сопоставлять данные Иркутска с доступной статистикой из других мест.

Подведем итоги. Идейным вдохновителем направления региональной криминологии в Иркутском университете следует считать Г. Ю. Маннса. Однако работы Г. Г. Магульяно внесли серьезный вклад в разработку и верификацию гипотез Г. Ю. Маннса. Между учеными существует связь, проявляющаяся не только на уровне выбора сходных тем, но и на методологических акцентах, в программных аспектах, на уровне микропроблем и даже отдельных выражений и примеров. Очевидно, что на кафедре существовал консенсус относительно важности анализа региональной криминогенной обстановки и последующего проведения сравнительно-криминологических исследований, нацеленность на максимально полный охват статистического материала, на взаимодействие с правоохранительными органами, разработку объяснительных схем противодействия преступности, учитывающих как глобальные, так и местные факторы. Функциональная связь «лидер школы – ассистент» является потенциально многомерной, поскольку Г. Г. Магульяно выполняла, помимо функции корректировки гипотез Г. Ю. Маннса, также функцию апробации новых исследовательских фронтов, обеспечивала проведение сравнительных статистических исследований. При этом ей был свойствен индивидуальный методологический почерк, ориентированный на описание конкретных случаев, «оживляющих» статистику⁷, что Г. Ю. Маннсу было свойственно в меньшей степени и проявилось позднее⁸.

¹ Маннс Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. С. 438–440.

² Там же. С. 439.

³ Магульяно Г. Г. К вопросу о детской преступности и о мерах борьбы с нею за годы революции. С. 190.

⁴ Там же. С. 178–179, 218. Ср. Маннс Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. С. 432, 434–435.

⁵ Магульяно Г. Г. К вопросу о детской преступности и о мерах борьбы с нею за годы революции. С. 193.

⁶ Маннс Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. С. 439.

⁷ Магульяно Г. Г. К вопросу о детской преступности и о мерах борьбы с нею за годы революции. С. 185, 188, 191–192, 212–214.

⁸ Маннс Г. Ю. Деревенские убийства и убийцы // Проблемы преступности: сб. М.; Л., 1927. Вып. 2. С. 31 и далее.

Разумеется, эти выводы нельзя экстраполировать на другие научные школы, поскольку случай Иркутска уникален по сочетанию трех параметров: этап зарождения научной школы на пустом месте; малое число участников; наличие материнской (казанской) научной школы. Однако примененный в настоящем исследовании подход демонстрирует также эвристическую полезность историографического микроанализа, позволяющего решить задачу выявления функциональных закономерностей в научной школе.

Список литературы

Акишина Е. О., Мартишина Н. И. Научная школа: сущность, статус, возможности регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3. С. 74–79.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Организация научной деятельности на юридическом факультете Иркутского государственного университета в период его становления (1918–1920 гг.) // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 186–194.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Юридический факультет Иркутского государственного университета в 1918–1920 гг.: свидетельства учебной повседневности // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 178–188.

Казарин В. Н. Влияние Казанской правовой школы на формирование и развитие юридического образования и науки в Иркутском университете // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 3–16.

Казарин В. Н. Послереволюционная Сибирь: уголовно-правовой и криминологический анализ современника профессора Г. Ю. Маннса // Силовые структуры: история и современность: сб. ст. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Министерства внутренних дел РФ, 2002. С. 48–55.

Казарин В. Н. Проблемы детской преступности в Сибири в трудах профессора Г. Ю. Маннса // Несовершеннолетний как субъект права. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2015. С. 88–92.

Казарин В. Н. Ученые-юристы в панораме эпохи: транзит Казань – Иркутск – Свердловск. Первая треть XX в. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 6. С. 14–24.

Магульяно Г. Г. К вопросу о детской преступности и мерах борьбы с нею за годы революции // Сб. тр. профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. ФОН. 1926. Вып. VI. С. 167–221.

Магульяно Г. Г. Понятие и объем моральной статистики // Сборник трудов Государственного Иркутского университета. Факультет права и местного хозяйства. 1926. Вып. X. С. 66–75.

Магульяно Г. Г. Преступность гор. Иркутска в 1921 г. // Красные зори. 1923. № 4. С. 101–108.

Маннс Г. Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае // Сборник трудов Иркутского государственного университета. Факультет права и местного хозяйства. Т. XIII. 1927. С. 419–450.

Маннс Г. Ю. Движение преступности в Иркутске в 1920 году. Иркутск: Иркут. отд., 1921. С. 34–39.

Маннс Г. Ю. Деревенские убийства и убийцы // Проблемы преступности: сб. М.; Л., 1927. Вып. 2. С. 25–40.

Маннс Г. Ю. Программа по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях в области уголовного права и суда туземных народностей Сибири. Верхне-Удинск, [Б. г.]. 8 с.

References

Akishina E. O., Martishina N. I. (2019) Nauchnaya shkola: sushchnost', status, vozmozhnosti regulirovaniya [Scientific school: essence, status, regulatory capabilities]. In *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, no. 3, pp. 74–79, DOI: 10.24411/1999-625X-2019-13015.

Kazarin V. N. (2002) Poslerevolutsionnaya Sibir': ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii analiz sovremennika professora G. Yu. Mannsa [Post-revolutionary Siberia: criminal law and criminological analysis of a contemporary of Professor G. Yu. Manns]. In *Silovye struktury: istoriya i sovremennost': sbornik statei*. Irkutsk, Vostochno-Sibirskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, pp. 48–55.

Kazarin V. N. (2011) Vliyanie Kazanskoi pravovoi shkoly na formirovanie i razvitie yuridicheskogo obrazovaniya i nauki v Irkutskom universitete [Influence of the Kazan school of law on establishment and development of law education and science in Irkutsk University]. In *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 2, pp. 3–16.

Kazarin V. N. (2015) Problemy detskoj prestupnosti v Sibiri v trudakh professora G. Yu. Mannsa [Problems of child crime in Siberia in the works of Professor G. Yu. Manns]. In *Nesovershennoletnii kak sub"ekt prava*. Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet, pp. 88–92.

Kazarin V. (2023) Uchenye-yuristy v panorame epokhi: tranzit Kazan' – Irkutsk – Sverdlovsk. Pervaya tret' XX v. [Scientists-lawyers in the era panorama: transit Kazan – Irkutsk – Sverdlovsk. The first third

of the XX century]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 6, pp. 14–24, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_6_14.

Magul'vano G. G. (1923) Prestupnost' gor. Irkutsk v 1921 g. [Crime in the city of Irkutsk in 1921]. In *Krasnye zori*, no. 4, pp. 101–108.

Magul'vano G. G. (1926) K voprosu o detskoj prestupnosti i merakh bor'by s neyu za gody revolyutsii [On the issue of child crime and measures to counteract it during the years of the revolution]. In *Sbornik trudov professorov i prepodavatelei Gosudarstvennogo Irkutskogo universiteta. FON*, is. VI, pp. 167–221.

Magul'vano G. G. (1926) Ponyatie i ob'em moral'noi statistiki [Concept and scope of moral statistics]. In *Sbornik trudov Gosudarstvennogo Irkutskogo universiteta. Fakul'tet prava i mestnogo khozyaistva*, is. X, pp. 66–75.

Manns G. Yu. (1921) *Dvizhenie prestupnosti v Irkutске v 1920 godu* [Crime movement in Irkutsk in 1920]. Irkutsk, Irkutskoe otdelenie, pp. 34–49.

Manns G. Yu. (1925?) *Programma po sobiraniyu materiala o narodnykh vozzreniyakh i yuridicheskikh oby chayakh v oblasti ugolovnogo prava i suda tuzemnykh narodnostei Sibiri* [Program for collecting material on folk beliefs and legal customs in the field of criminal law and the judgement of the indigenous peoples of Siberia]. Verkhne-Udinsk, 8 p.

Manns G. Yu. (1927) Bor'ba s besprizornost'yu i prestupnost'yu nesovershennoletnikh i ee ocherednye zadachi v Sibirskom krae [The fight against homelessness and juvenile delinquency and its immediate tasks in the Siberian region]. In *Sbornik trudov Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Fakul'tet prava i mestnogo khozyaistva*, is. XIII, pp. 419–450.

Manns G. Yu. (1927) Derevenskie ubiistva i ubiitsy [Village murders and murderers]. In *Problemy prestupnosti: sbornik*. Moscow, Leningrad, is. 2, pp. 25–40.

Zipunnikova N. N., Kalinina A. V. (2018) Yuridicheskii fakul'tet Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta v 1918–1920 gg.: svidetel'stva uchebnoi povsednevnosti [The law faculty of the Irkutsk State University in 1918–1920: evidence of educational daily life]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 178–188.

Zipunnikova N. N., Kalinina A. V. (2019) Organizatsiya nauchnoi deyatel'nosti na yuridicheskom fakul'tete Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta v period ego stanovleniya (1918–1920 gg.) [Organization of scientific work at the law faculty of the Irkutsk State University in the period of its formation (1918–1920)]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 186–194.